

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.123> EDN: VHNTCN**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИВЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ И. БРОДСКОГО: НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ПОЛДЕНЬ В КОМНАТЕ»**

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}, Чкалова Х.Э.²¹ORCID : 0000-0002-4185-8455;^{1,2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madlend788[at]gmail.com)

Предложена: 12.04.2026; Принята: 28.05.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В статье анализируются средства объективации коннотативных элементов синтаксических конструкций в поэтических произведениях Иосифа Бродского. Цель статьи заключается в изучении способов создания интенсивности при помощи синтаксических средств в поэтическом тексте И. Бродского. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом лингвистов к исследованию семантической организации синтаксических конструкций. Материалом исследования послужили поэтические тексты двух произведений из книги «Полдень в комнате» И. Бродского. Новизна исследования определяется обоснованием использования когнитивно-дискурсивного подхода в процессе анализа языковых средств разных уровней при реализации субъективной модальности в поэтическом тексте. Изучение интенсивности синтаксических единиц в текстах И. Бродского способствует выявлению прагматического потенциала экспрессивного синтаксиса. Результаты исследования показали, что коннотативные компоненты семантической структуры синтаксической конструкции в поэтических текстах могут быть выражены с помощью инверсии, расширения, сужения или изменения состава синтаксической единицы, предложений с разной интонационной структурой. Проведенное исследование доказывает, что элементы экспрессивного синтаксиса в поэтическом языке Иосифа Бродского выполняют стилеобразующую функцию.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, синтаксическая конструкция, семантическая структура, экспрессивность, интенсививы, субъективная модальность, коннотация, инверсия, лексический повтор.

SYNTAXIC INTENSIFIERS IN THE POETIC LANGUAGE OF J. BRODSKY: BASED ON THE BOOK 'NOON IN A ROOM'

Research article

Dzhamalova M.K.^{1,*}, Chkalova K.E.²¹ORCID : 0000-0002-4185-8455;^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madlend788[at]gmail.com)

Suggested: 12.04.2026; Accepted: 28.05.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The article analyses the means by which connotative elements of syntactic constructions are objectified in the poetic works of Joseph Brodsky. The aim of the paper is to examine the ways in which intensity is created through syntactic means in Brodsky's poetic texts. The relevance of this work is due to the increased interest among linguists in researching the semantic organisation of syntactic constructions. The research material consists of poetic texts from two works in Brodsky's book 'Noon in a Room'. The novelty of the study lies in the substantiation of the use of a cognitive-discursive approach in the analysis of linguistic means at various levels in the expression of subjective modality in poetic texts. The analysis of the intensity of syntactic units in Brodsky's texts contributes to the identification of the pragmatic potential of expressive syntax. The research results have shown that the connotative components of the semantic structure of syntactic constructions in poetic texts can be expressed through inversion, expansion, contraction or changes in the composition of syntactic units, as well as through sentences with different intonational structures. The conducted research demonstrates that elements of expressive syntax in Joseph Brodsky's poetic language perform a style-forming function.

Keywords: Joseph Brodsky, syntactic construction, semantic structure, expressiveness, intensifiers, subjective modality, connotation, inversion, lexical repetition.

Введение

Синтаксические конструкции в ткани художественного текста интенсифицируют семантическую структуру, объективируют коннотативные элементы, однозначно проявляют авторскую интенцию [5], [6]. Стилистическая нагрузка на синтаксические элементы в поэтических текстах Бродского столь высока, что требует особого исследования. Средства экспрессивного синтаксиса позволяют поэту эмоционально воздействовать на читателя, проявить собственные модально-оценочные характеристики, создать при помощи средств языковой образности выразительное поэтическое сообщение.

Значительный вклад в разработку этой научной проблемы внесли Л.В. Зубова, Г.Я. Солганик, Н.Д. Арутюнова, О.А. Гассельблат, О.Г. Твердохлеб и др. [1], [4], [9], [10].

Методы и принципы исследования

Актуальность работы состоит в том, что приведенный материал в когнитивно-дискурсивном аспекте ранее не изучался. Интерес к данной теме был вызван тем, что лингвистический анализ стихотворений Иосифа Бродского позволяет выявить русскую языковую картину мира, определить культурный код времени.

Объектом исследования являются тексты стихотворений И. Бродского. Предметом исследования являются прагматические функции экспрессивных синтаксических единиц, их роль в формировании коннотативных оттенков предложения.

Цель статьи состоит в выявлении функционального назначения использования выразительных синтаксических конструкций в поэзии Иосифа Бродского.

Материалом для исследования послужили два поэтических произведения Иосифа Бродского из книги «Полдень в комнате».

Методами исследования функций синтаксических единиц в поэтическом контексте стали:

- описательный метод, основанный на наблюдении за использованием синтаксических конструкций с определенными прагматическими задачами;
- метод контекстуального анализа;
- когнитивный метод изучения условий выбора автором той или иной синтаксической единицы.

Принципы исследования включают разные способы объективации поэтом культурного кода, который эксплицирован средствами экспрессивного синтаксиса. Теоретической и методологической основой работы послужили исследования прагматических характеристик синтаксиса в современной лингвистике [1], [5], [6], [7], [8].

Основные результаты

В лингвистических исследованиях поэтических произведений Иосифа Бродского утвердилось представление о стилеобразующем значении средств экспрессивного синтаксиса в его дискурсе [6]. Синтаксис выполняет в произведениях поэта не только ритмико-интонационные задачи, но и приобретает статус самостоятельного художественного приема, репрезентирующего взаимодействие семантики с метрикой. Исследуя особенности современной русской поэзии, Л.В. Зубова отмечает, что в поэтическом творчестве Бродского «синтаксис становится не просто способом организации высказывания, но способом организации мысли» [6, С. 112]. Синтаксические конструкции в поэтическом языке изучаемого лирика не просто наполнены определенной семантикой, они выполняют прежде всего эстетическую функцию.

Экспрессивные синтаксические конструкции объективируют такие коннотативные понятия, как категория интенсивности, экспрессивности, выразительности, языковой образности. При этом в поэтическом языке И. Бродского экспрессивные синтаксические конструкции раскрывают свой коннотативный потенциал особым образом: в привычные синтаксические конструкции Иосиф Бродский вкладывает неоднозначную семантику, неизменно маркируемую модально-оценочными значениями. Риторически выделенные структуры придают тексту эмоциональную напряженность, создавая характерную языку поэта интенсивность. Возникает противоречие между богатством и неоднозначностью интерпретаций и строгостью синтаксической структуры поэтического текста И. Бродского.

Поэтический синтаксис Иосифа Бродского в исследовании Ким Хюн Ёун был обозначен как «структурная нестационарность» [10, С. 21]. Изучая функции инверсии в поэзии И. Бродского, лингвист пишет, что «предложение принципиально построено так, что невозможно точно определить, какая позиция слова является единственно правильной и истинной» [10, С. 12]. Используя определённые устойчивые приемы, создающие во взаимодействии с другими языковыми средствами выразительности характерный стиль, Иосиф Бродский выстраивает синтаксические структуры, которые не подчиняются закону однозначности, свойственному нормативной грамматике. Синтаксис поэтического ряда И. Бродского создает внутреннюю смысловую напряженность, в пределах которой имплицитно определяются модальные и оценочные характеристики того или иного языкового образа.

В большинстве работ по поэтической грамматике инверсия характеризуется как ритмико-стилистическое средство, благодаря которому проявляется способность синтаксической структуры обнаруживать соответствие метрической системе стихотворения. Нарушение привычного порядка слов в предложении является наиболее ярким примером обозначенной Ким Хюн Ёун нестационарности. Синтаксис у Бродского «приобретает нестационарный характер, и читателю даются широкие возможности для комбинации синтаксических и смысловых связей» [10, С. 8]. На первый план при этом выходит не обязательность того или иного вида синтаксической сочетаемости (например, управления или примыкания), а потенциальная множественность семантической сочетаемости в пределах синтаксических конструкций.

Это неоднозначное взаимодействие семантики и синтаксиса проявляется в стихотворении И. Бродского 1981 года «Я был только тем, чего ты касалась ладонью...»:

*Это ты, горяча,
ошую, одесную
раковину ушную
мне творила, шепча* [2, С. 64].

Постпозиция предиката с добавочным деепричастным действием в приведённом примере обусловлена не только ритмообразующей функцией, но и стилистическими задачами: акцентуацией внимания читателя не только на устаревших наречиях *ошую*, *одесную*, но и на постпозитивном относительном прилагательном *ушную*. Интерпозиция существительного *раковина* делает его не просто центром семантической структуры, а эмотивным центром, чему

способствует прежде всего нарушение нормативного синтаксического порядка в предложении. Интенсивность синтагме придадут и созвучные окончания прилагательного и суффиксы наречия -ую в словах *одесную, ошную, ушную*. Инверсия косвенного дополнения *мне* выносит его в препозицию по отношению к предикату, в то время как привычной является препозиция предиката с притяжательным местоимением *мою* при прямом дополнении *раковину*. Употребление Иосифом Бродским личного местоимения в начале строки выполняет ритмообразующую и экспрессивную функцию.

Использование деепричастий, характеризующих добавочное действие и часто именуемых «дополнительными второстепенными сказуемыми», образует предикативную цепочку, смысловая интерпретация которой неоднозначна. Экспрессивно окрашенные деепричастия *шепча, теребя, прячась, сотворив, расточая* в паре с модальными маркированными глаголами создают экспрессивный предикатный ряд, интенсивность проявления глагольного действия в которых очень высока, так как функционирует в паре: глагол – деепричастие (а в некоторых случаях и два деепричастия: *возникая, прячась — даровала, сотворив, расточая — оставляют*).

Конструкции с цепочкой деепричастных оборотов, как отмечают лингвисты, «синкретичны»: они совмещают «признаки простого предложения с осложнением и сложного предложения с редуцированными компонентами предикативного ядра» [9, С. 144–145]. В этом случае контаминация семантики различных глаголов (*творила, вложила, даровала, оставляют*) и соответствующих им в поэтическом контексте деепричастий (*шепча, теребя, возникая, прячась, сотворив, расточая*) создает сложные временные и причинно-следственные отношения, которые не могут быть однозначно разрешены. Возникает стилистический эффект калейдоскопичности интенсивного действия. Взаимодействие временного и модального плана создает непрерывный кинестетический эффект, выразительность которого усиливает в том числе и инверсия. Нарушение порядка слов экспрессивно маркировано:

*Так, бросаем то в жар,
то в холод, то в свет, то в темень,
в мирозданы потерян,
кружится шар* [2, С. 64].

Существительное *шар*, являющееся семантической вершиной приведённого отрывка, занимает постпозицию, которая в данном произведении является сильной, так как, по правилам риторики, лучше всего запоминаются начало и конец речи. Возникает смысловая переключка: начало — она, конец — земной шар, которая обозначает не антонимичные понятия, а неразделимую целостность: любимая как весь мир, ведь она творит лирического героя, дарует ему голос и зрение.

В употребляемых Иосифом Бродским причастных оборотах при слове *шар* инверсия второй полупредикативной единицы *в мирозданы потерян*, усиливаемая препозицией предложно-падежной формы по отношению к краткому страдательному причастию, выполняет экспрессивную и ритмообразующую функцию. Усилению последней функции способствует также прием амплификации: повторение сочинительного союза *то* при однородных членах создает кинестетический эффект «качелей». Чередование событий или явлений расставляет семантически противопоставленные точки.

Инверсия пронизывает синтаксический строй стихотворного ряда Иосифа Бродского, становясь стилистическим маркером:

*Я был лишь тем, что ты
там, внизу, различала:
смутный облик сначала,
много позже — черты* [2, С. 64].

Постпозитивный субстантив задает стилистический эффект: дискретность дальнейшего восприятия окружающего мира. Кольцо *Я — черты* формирует семантический облик предложения, в котором субстантив и объект являются наиболее выразительными позициями. Экспрессивность имеет здесь пунктирное выражение: *я — тем — ты — там — облик — черты*. Интенсивность выделенных слов усиливается созвучием звукового ряда: намеренное повторение взрывного [т] в четырех из шести слов создает экспрессивную аллитерацию.

Лексический повтор в произведениях Иосифа Бродского акцентирует внимание на семантически значимых словах. В стихотворении «Я был только тем, чего ты касалась ладонью...» этот прием в основном носит местоименный характер: личное местоимение *я* повторяется трижды, местоимение *ты* — 5 раз, наречие *так* — 4 раза, глагол *был* — 3 раза. Применение приема амплификации, наряду с инверсией и парцелляцией, приводит к особому узнаваемому экспрессивному синтаксису произведений И. Бродского, к созданию яркой «архитекстуальности», «близкой к религиозным песнопениям» [4, С. 105]. Синтаксическая непрерывность конструкций изобилует многочисленными повторами. Плавность синтагм прерывается инверсиями. Все это создает стилистический эффект запинаящейся речи, неизбежно акцентирующей внимание на значимых отрезках синтагматического ряда.

Используемые Иосифом Бродским сложные предложения заслуживают особого внимания из-за неоднозначности грани, многозначности интерпретации синтаксической связи между предикативными частями, а также из-за контаминации изъяснительных и атрибутивных отношений в сложноподчиненном предложении нерасчлененной структуры. Местоименно-соотнесительные предложения в первой и второй строках произведения Иосифа Бродского «Я был только тем, чего ты касалась ладонью...» имеют логически выразительные союзные «скрепы» *тем — чего, тем — что*. Интенсивность скрепы прерывается однородными членами предложения: определениями, предикатами, локативными обстоятельствами, прямыми дополнениями. Иосиф Бродский создает параболический интонационный рисунок, в котором чередуются вершина интенсивности и ее неизменный спад. Ритмическая переключка строф поддержана при помощи дистантного идентичного лексического повтора: *я — ты — чело, я — ты — черты*. Далее синтаксическая непрерывность усилена анафорическим повтором *это ты и так*.

Заключение

Исследуя способы экспликации синтаксических интенсификаторов в языке поэзии Иосифа Бродского на примере двух произведений из книги «Полдень в комнате», можно сделать вывод о высокой степени экспрессивности синтаксической организации поэтического текста изучаемого лирика. Недаром сам поэт, характеризуя способ существования субъекта в произведении, заявлял: «Биография писателя — в покрое его языка» [3, С. 27]. Синтаксическая структура одновременно нормирована и нарушает норму, эксплицирует и имплицитно. Синтаксис является для языка поэзии способом преодоления автоматизма восприятия, когда семантическая структура, стилистические эффекты выходят далеко за пределы синтаксических конструкций, которые могут «подхлестнуть язык — или себя языком» [3, С. 31]. Приемы амплификации, полупредикативные единицы, инверсия, различные способы проявления модально-оценочных значений при помощи тех или иных приемов актуального членения предложения, усиливаемых фоностилистическими приемами, — все это является способом проявления интенсивной семантической структуры в поэтическом синтаксисе. Экспрессивные синтаксические конструкции придают поэтическому произведению особую выразительность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. — Москва: Наука, 2019. — 384 с.
2. Бродский И.А. Полдень в комнате: Стихотворения / И.А. Бродский. — Санкт-Петербург: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2021. — 192 с.
3. Бродский И.А. Сочинения: в 7 т. Меньше единицы : в 7 т. / И.А. Бродский. — Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 2001. — Т. 5. — 376 с.
4. Гассельблат О.А. Специфика представления лексико-семантического поля «Религия» в творчестве Иосифа Бродского в соотношении с текстами Серебряного века / О.А. Гассельблат // Общество & человек: Теоретический и научно-практический журнал по гуманитарным наукам. — 2015. — 4 (10). — С. 104–107.
5. Джамалова М.К. Полиmodalность поэтического текста Елены Шварц / М.К. Джамалова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 1(127). — С. 43–46.
6. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. / Л.В. Зубова. — Москва: Новое литературное обозрение, 2000. — 431 с.
7. Лебедев А.А. К проблеме анализа неоднозначности синтаксического разбора сложного предложения / А.А. Лебедев, Н.Д. Москин, А.Г. Варфоломеев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 1(55). — С. 144–148.
8. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика / Г.Я. Солганик. — Москва: КомКнига, 2019. — 232 с.
9. Твердохлеб О.Г. Грамматические особенности одиночных причастий, характеризующих акватические номинации в поэтическом тексте Иосифа Бродского / О.Г. Твердохлеб // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2017. — № 1. — С. 51–59. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-osobennosti-odinochnyh-prichastiy-harakterizuyuschih-akvaticheskie-nominatsii-v-poeticheskom-tekste-iosifa>
10. Хюн Ёун Ким Стихотворения И. Бродского как метатекст: на материале книги «Часть речи»: дис. ...Кандидат наук : 10.01.08 : защищена 2004-05-01; утв. 2004-10-01 / Ким Хюн Ёун. — Москва, 2004. — 211 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smy'sl. Logiko-semanticheskie problemy' [Sentence and its meaning.] / N.D. Arutyunova. — Moscow: Nauka, 2019. — 384 p. [in Russian]
2. Brodskij I.A. Polden' v komnate: Stixotvoreniya [Noon in the Room: Poems] / I.A. Brodskij. — Saint Petersburg: Izdatel'skaya gruppa «Lenizdat», «Knizhnaya laboratoriya», 2021. — 192 p. [in Russian]
3. Brodskii I.A. Sochineniya: v 7 t. [Works: in 7 volumes]. Less than one: in 7 vol. / I.A. Brodskii. — Saint Petersburg: Pushkinskii fond, 2001. — Vol. 5. — 376 p. [in Russian]
4. Gassel'blat O.A. Specifika predstavleniya leksiko-semanticheskogo polya «Religiya» v tvorchestve Iosifa Brodskogo v sootnoshenii s tekstami Serebryanogo veka [The specifics of the presentation of the lexical-semantic field "Religion" in the works of Joseph Brodsky in relation to the texts of the Silver Age] / O.A. Gassel'blat // Society & Man: Theoretical and scientific-practical journal on the humanities. — 2015. — 4 (10). — P. 104–107. [in Russian]
5. Dzhamalova M.K. Polimodal'nost' poe'ticheskogo teksta Eleny' Shvarcz [Polymodality of Elena Schwartz's poetic text] / M.K. Dzhamalova // International Scientific Research Journal. — 2023. — № 1(127). — P. 43–46. [in Russian]
6. Zubova L.V. Sovremennaya russkaya poe'ziya v kontekste istorii yazy'ka. [Modern Russian poetry in the context of the history of language] / L.V. Zubova. — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2000. — 431 p. [in Russian]

7. Lebedev A.A. K probleme analiza neodnoznachnosti sintaksicheskogo razbora slozhnogo predlozheniya [On the problem of analyzing the ambiguity of syntactic parsing of a complex sentence] / A.A. Lebedev, N.D. Moskin, A.G. Varfolomeev // *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. — 2016. — № 1(55). — P. 144–148. [in Russian]
8. Solganik G.Ya. *Sintaksicheskaya stilistika [Syntactic stylistics]* / G.Ya. Solganik. — Moscow: KomKniga, 2019. — 232 p. [in Russian]
9. Tverdoxleb O.G. Grammaticheskie osobennosti odinochny'x prichastij, xarakterizuyushhix akvaticheskie nominacii v poe'ticheskom tekste Iosifa Brodskogo [Grammatical features of single participles characterizing aquatic nominations in the poetic text of Joseph Brodsky] / O.G. Tverdoxleb // *Bulletin of PNIPU. Problems of Linguistics and Pedagogy*. — 2017. — № 1. — P. 51–59. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grammaticheskie-osobennosti-odinochnyh-prichastiy-harakterizuyuschih-akvaticheskie-nominatsii-v-poe'ticheskom-tekste-iosifa> [in Russian]
10. Khyun Youn Kim *Stikhotvoreniya I. Brodskogo kak metatekst: na materiale knigi «Chast rechi» [Brodsky's Poems as Metatext: Based on the Book "Part of Speech"]* : dis....Candidate of Sciences: 10.01.08 : defense of the thesis 2004-05-01; approved 2004-10-01 / Kim Khyun Youn. — Moscow, 2004. — 211 p. [in Russian]